

В этом фильме – богатство типажей,
не вписывающихся в официальную идеологию

ГРУЗОВОЙ ОТСЕК

НАША ЭПОХА, кажется, более-менее разобралась с вопросом, куда идем, и выросла до размышлений, кто мы и откуда такие взялись.

Отсюда явные и опосредованные отсылки к советской поре в самом массовом виде искусства – кино. Последний «Кинотавр» представил сразу двух лидеров на чашах равновесия добра и зла – оба из разряда фильмов «не для всех» и оба с указателем в сторону «той» эпохи. «Простые вещи» Алексея Поповича, снятый в манере советского психологического кино семидесятых, сменил «Груз 200» Алексея Балабанова, прямо указывающий на последний предперестроечный год – 1984-й.

Их стоит смотреть подряд, и лучше в том же порядке: чтобы не сломаться под балабановским «грузом», нужно предварительно укрепить в душе братолюбие и понимание слабой природы человека. Без этого «Груз 200» не осилить. У него громкая и дурная репутация еще до показа. Прокатчики по всей стране от него отрешиваются. Евгений Миронов и Сергей Маковецкий отказались в нем сниматься, ознакомившись со сценарием. Его отвергли Берлинский и Каннский кинофестивали. Сам же Алексей Балабанов приурочил к премьере изда-

ние своих сценариев, экранизированных в киношоки: «Брат» и «Брат-2», «Война», «Про уродов и людей», «Жмурки», малометражки «Трофим» и «Река».

Как ни старалась, мне не удалось посмотреть фильм «с чистого листа» – листовая телеканала, наткнувшись на телесюжет: девчонка, которая провела с подружкой четыре года в сексуальном рабстве у серенького работяги, проживавшего с мамой и «по месту работы характеризованного положительно», пыталась посмотреть «Груз 200». Надеюсь, перемочь унижение и ужас заочтения, поначалу комментировала: «Я так же умоляла» – к киноэпизоду, когда героиня заклинала насильника: «Дяденька, отпустите меня, пожалуйста». Недосмотрела девочка кино, ушла. Значит, совпало, если не в подробностях, то в степени.

Степень, как обычно у Балабанова – непереносимая. На дворе год предпоследней смены портретов партийных вождей в должностных кабинетах. Юная дочь секретаря райкома оказывается в сексуальном рабстве у капитана милиции – импотента с мертвым лицом и старческим пузом на худом торсе. Что в его больной душе позволяет считать девушку любимой женой и изощренно «удовлетворять» ее самыми изуверскими способами – ответ можно искать разве что в об-

разе его сумасшедшей матери-алкоголички.

– Не могло быть такого обращения с погибшим солдатом, – рубит муж нашей журналистики.

Он «чеченец», навидался «груза 200» и возмущен сценой, когда капитан привозит домой гроб жениха своей «жены» – «афганца» и кидает покойника к ней на кровать.

– Это все притча, метафора эпохи, – спорит наш журналист. – Бессильная власть, безумная родина, мат, богохульство – в опоганенной церкви танцульки, пьянство.

Достоверность образов сомнений не вызывает: еще вчера вульгарная и смелая, а теперь смертельно напуганная жертва насилия Анжелика – Агния Кузнецова; Валера – Леонид Бичевин – фарцовщик с философией предателя: он-то видел, как милиционер приковывал к мотоциклетной коляске его новую знакомую, и тут же забыл о ней; хозяин притона – Александр Башаров – везет ему на роли маргиналов. Главный предмет споров вокруг фильма – типичность-нетипичность ситуации, оправданность метафор. Видеть переносный или прямой смысл в хлопотах вокруг «груза 200»: похоронить некому – родных нет, должностные в отпусках, «афганец» – живой ли, погибший – для страны мертвый груз? Не излишне ли обшарпаны для того времени подвезды, стоило ли на-

гнетать советщину: мало кумача «Слава КПСС» на стене – режиссер еще отряд пионеров под ним провел? И за типаж Алексея Балабанова упрекают. Робкий интеллигент в фильме банален, его перерождение из преподавателя атеизма в верующего после споров с уголовником-утопистом и осознания несправедливого мироустройства – не ко времени. Зато менты, неотделимые от уголовного мира, вьетнамец-раб – это уже из нашей эпохи.

Верю собственным ощущениям. Не испытала острого шока на просмотре – только перенеслась в то убитое душевное состояние, в котором оказалась в том же восьмидесятом, в первый свой послеузловский год, когда моталась между республиканской столицей и глубинкой. Страна только почувствовала третьи кремлевские похороны, а наша национальная окраина до того уже пережила гибель своего вождя и ложные слухи о смерти следующего: здесь «умирание» власти началось раньше. Никогда прежде не доводилось наблюдать такое богатство типажей, не вписывавшихся в официальную идеологию и ею же порожденных: пьяницы из всех социальных прослоек, фарцовщики, интеллигенция, ударяющаяся кто в индийскую философию, кто в религию, безнадёжные мечтатели, искренне сверя-

ющие жизнь с кодексом строителя коммунизма, и циники, приравнявшие себя к нему. Почему на этом фоне не возникнет милиционеру, уверенному в своем праве уничтожить драчуна-алкоголика, пожертвовать товарищем-уголовником, чтобы прикрыть собственное преступление, а в качестве компенсации за нервный труд выбрать жену по вкусу? И почему в ответ на его существование не быть Антонине? – за устранившего мужа тихая отчаявшаяся женщина отомстит выстрелом.

Кто не готов побывать в грузовом отсеке прошлого и настоящего – милости просим в экономкласс салона социального кино: на «Простые вещи». А на упреки в бесчеловечности Алексей Балабанов отвечает: все эпизоды, что легли в основу сюжета, взяты из тогдашней жизни – он знал страну, много ездил, работая ассистентом режиссера на Свердловской киностудии. А задачу ставил: передать не столько время, сколько ощущение от него. Он не отрицает, что в любой эпохе его интересует жестокость – зато только ей свойственная и придающая неповторимый вкус. И как ни безмятежна советская лирика, сопровождающая самые жуткие сцены фильма, нет у меня по тому времени ностальгии. И не было.

АЛЛА КАНЬШИНА.

Два берега судьбы

ВСТРЕЧА

ПОЧТИ ДВА ГОДА Флора Вафина живет в Москве и солирует в ансамбле песни и пляски гарнизонного Дома офицеров в Реутове. За это время выпустила три диска: «В единстве мы сильнее!», «Пусть крепнет моих предков земля», «Два берега судьбы».

Стала лауреатом II Московского фестиваля художественного творчества в честь 60-летия Победы и III Московского конкурса авторов патриотической песни, организованного Федерацией мира и труда. Ее авторский проект «Нам есть чем гордиться!» признан лучшим в Конкурсе общественно значимых программ и удостоен правительственного гранта. С успехом проходят в столице сольные концерты Флоры Вафиной. Однако родной город по-прежнему остается отдушиной – местом, куда хочется возвращаться.

...Кафе «Шоколадница» на станции метро «Октябрьская». Столик в затемненном углу зала – прекрасная возможность спокойно пообщаться. Моя героиня – автор-исполнитель Флора (не удивляйтесь, Флора осталась в прошлой жизни) Вафина, в недавнем прошлом наша землячка, а ныне жительница столицы.

– **Что случилось, с чего вдруг расставаться с собственным именем?**

– В Москве у меня появился творческий псевдоним, который плавно «перешел» в мое имя. Между прочим, впервые слово «Флора» прозвучало еще в 1997 году в Магнитогорске – тогда при администрации Правобережного

района я открыла центр музыки, театра и кино. Он так и назывался – «Флора». Кстати, в переводе с татарского мое «родное» имя означает «цветок». А ведь любой «цветок», если применить эту метафору к творчеству, нуждается в уходе и подпитке. Для меня же Флора – это и соединение двух культур: русской и татарской. В год 1000-летия Казани я написала несколько песен на своем родном языке.

– **Вы на удивление быстро покорили столицу...**

– В апреле 2006-го я стала лауреатом первой премии Московского конкурса авторов патриотической песни, а в декабре выиграла грант к 65-летию битвы под Москвой. Премьера одноименной песни состоялась в сильнейший мороз возле памятника сибирякам, отстоявшим Москву в 1941-м, она вошла в мой новый патриотический диск «Нам есть чем гордиться!» Стремление к победе и пробивная сила заложены в нас, магнитогорцах, видимо, генетически. У Магнитки харизма победоносного города.

– **А каких песен больше – социальных или лиричных?**

– Лирики сегодня и без того в избытке, радио и телевидение пропагандируют песни без смысловой нагрузки, а я главным считаю содержание. Когда-то после премьеры песни «Мужчины в погонах» на сцене театра «Бура-

вале «Виват Победа!» многие просили слова этих песен.

– **Вспоминаете, как все начиналось?**

– В далеком 1992-м на конкурсе молодых композиторов «Артстарт-92» в Челябинске выиграла приз зрительских симпатий – тогда и начался мой творческий путь. 15-летие творческой деятельности отмечала в апреле с друзьями и поклонниками в московском Доме национальностей – авторским концертом. В этот вечер мы радовались и за наших хоккеистов, которые в те дни стали чемпионами. Такое вот счастливое совпадение.

– **А как насчет вакантного места в сердце для мечты?**

– Вперед меня всегда вела мечта.

Ведь и в проект «Сильные женщины России» немецкое общественное телевидение – первый канал ARD – включило меня благодаря кассете, записанной при поддержке ЗАО «Огнеупор» к 70-летию ОАО «ММК», и песне «Я – женщина». Я не представляла такого резонанса, тем более за границей. Быть может, новая композиция «Женщина XXI века» удостоится не худшей судьбы. Хочу дать творческую жизнь своей эстрадной лирике.

ИНЕССА ФОТЕВА.
МОСКВА-МАГНИТОГОРСК.

P.S. 25 июля в 19 часов театре «Буратино» с концертом «Удачи всем нам!» встречи со своими слушателями будет ждать автор-исполнитель Флора Вафина. В программе эстрадные и социально-патриотические песни, романсы, композиции на социальную, духовную и любовную тематику. Кроме знакомых песен, прозвучат и совсем новые: «Знойная женщина», «Жизнь продолжается», «Солдаты России», а также песни на татарском языке: «Восточка любви» и другие.

тино» ребята из магнитогорского ОМОНа заявили, что пойдут за мной в огонь и в воду. Такую же реакцию вызывает и песня «Солдаты России» с моего последнего диска. Недавно на Всероссийском фестивале авторов патриотической песни в Сочи и международном фести-